

Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное
государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ
ПРЕСТУПНИКА

ЮУрГУ– 40.03.01.2015.554ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Начаркина Ольга Вячеславовна,
доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Черкасов Данил Андреевич

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава1	ВВЕДЕНИЕ	3
1	ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ	
1.1	Исторические аспекты развития законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление	6
1.2	Общие вопросы причинения вреда при задержании преступника	23
1.3	Пределы и условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.....	30
Глава2	ПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ	
2.1	Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.....	39
2.2	Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.....	47
2.3	Разграничение причинения вреда при задержании преступника и других обстоятельств	55
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическая и политическая обстановка в России конца XX в. ознаменовала новые подходы к концептуальным основам уголовного законодательства. Принятие Конституции РФ, провозглашение России правовым государством требовали переоценки ценностей, признания приоритетности защиты безопасности личности, охраны прав и свобод граждан, утверждения новых экономических и социальных отношений. Это ставило новые задачи перед уголовным правом.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. четко отразил поворот от предпочтительной защиты государственных интересов и тоталитарной организации общественного строя задачами охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности (ст. 2 УК РФ). Это нашло отражение прежде всего в концептуальных основах Уголовного кодекса РФ.

Первостепенную важность приобретает сфера общественных отношений, связанных с защитой безопасности человека, его прав и свобод. Качественно новый характер приобретает уголовное законодательство с выделением в УК РФ принципов, положенных в его основу, и в первую очередь принципов справедливости и гуманизма. Достаточно сложно, но необходимо найти баланс между гуманным подходом в отношении законопослушных граждан (потерпевших) и соблюдением прав лиц, виновных в совершении преступлений. Отсутствие такого баланса отмечается как один из существенных недостатков действующего Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК РФ «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании...». Таким образом, решение вопроса о возможности задержания лица с применением к нему насилия возможно только в связи с совершением данным лицом преступления. Виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, является

основанием для задержания лица, совершившего преступление. Причем задерживающий должен понимать преступный характер поведения лица, которого впоследствии будет задерживать.

Целью настоящей работы является исследование правомерности причинения вреда при задержании преступника, выявление теоретических и практических проблем и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать исторические аспекты развития законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- Исследовать пределы и условия правомерности применения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления;
- Раскрыть убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- Рассмотреть причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- Провести разграничение причинения вреда при задержании и других обстоятельств.

Предметом исследования курсовой работы являются нормы действующего уголовного законодательства, регулирующие правомерность причинения вреда при задержании преступника.

Объект исследования составляют общественные отношения возникающие при причинения вреда при задержании преступника.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, системный, комплексный, правового моделирования, нормативный.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1.1 Исторические аспекты развития законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление

Все посягательства на человека издавна считались недопустимыми, достаточно вспомнить многим известное библейское «не убий». То есть не только убийство было достойно наказания, но и причинение любого вреда здоровью, если оно исполнено виновно и умышленно. Также в ходе анализа стоит сказать и про библейское «око за око», т.е. моральный постулат о необходимости применения наказания за причиненный вред здоровью. Но в истории сформировалось и понимание того, что нанесение вреда здоровью, также как и смерти, может быть определено разными условиями, которые разнообразно действуют на степень виновности, а следовательно, и на величину наказания.

Законодательство и науку уголовного права исторически рассматривают как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства, сопутствующие причинение вреда здоровью. Это так называемые квалифицирующие, т.е. отягчающие, и привилегирующие, т.е. смягчающие обстоятельства. К вышеупомянутым можно отнести обстоятельства необходимой обороны; задержания лица, совершившего преступление; крайней необходимости. При наличии подобных лиц причиняет вред, целиком понимая характер своих действий, но вынужденно действуя таким образом для предупреждения наступления еще более тяжелых общественно опасных последствий.

Для вышеуказанных условий свойственно присутствие какого-то предела, до которого деяние не подпадает под признаки уголовного наказуемого, а при превышении которого является совершенным при наличии смягчающего признака.

В науке уголовного права отношение к таким привилегирующим обстоятельствам складывалось постепенно. По этой причине некоторый интерес представляет прослеживание его происхождения и развития, что позволит произвести определенные предположения касательно дальнейшей эволюции этого института.

Самым древним и довольно хорошо изученным источником уголовного права считаются древнеримские Законы 12 таблиц¹. В таблице 8 есть правило 12, по которому причинение смерти вору в ночное время на месте преступления следует считать законным. Тут следует обратить внимание, что данное покушение признавалось правомерным только при совершении его в ночное время и только на месте преступления, что возможно признать чрезвычайными обстоятельствами, не позволяющими пресечь преступную деятельность другим образом. Анализ конструкции состава преступления: 1) объект: общественные отношения, связанные с отношениями собственности; 2) объективная сторона: хищение чужого имущества, то есть совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Разница между действующим законодательством заключается в том, что Законы 12 таблиц не различали кражу и грабеж характерными признаками объективной стороны кражи мог быть даже насильственный характер.

При неразвитости и простоте системы публичных деликтов (преступлений) в древнейшем римском праве не получили еще разработки общие принципы уголовной ответственности (вина, степень участия в преступлении и т.д.). Лишь в редких случаях различались умышленные (преднамеренные) и неосторожные преступления, что влекло за собой и разные юридические последствия (наказания).

В отдельных статьях предусматривалось смягчение наказания для несовершеннолетних (за жатву на чужом поле в ночное время - VIII. 9; за кражу с поличным - VIII. В течение времени эта норма обрела развитие в

¹ Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III: Рим / под ред. В. В. Струве. М., 1953. С. 21.

комментарии к эдикту императора Адриана, который указывает, что тот, кто убьет ночного вора, останется безнаказанным лишь в том случае, «если не мог без опасности для себя пощадить»¹.

Римские юристы делили преступления на группы: умышленное и неосторожное, соучастие и т.д. Совершившие подобные преступления несли меньшую ответственность и меньшее наказание, по сравнению с преднамеренными преступлениями.

Так, признавая причинение вреда здоровью и жизни правомерным, древнеримское право определяло законность такого причинения определенными факторами. Например, такими, как ночное время, когда не было возможности быстро позвать стражу и передать преступника правосудию, изблечение преступника на месте преступления. Это были обстоятельства, дающие возможность избежать ошибки самосуда и реальной опасности наступления других вредных последствий, а точнее угрозы для жизни и здоровья самого владельца имущества или лица, заставшего вора.

Для сравнения проанализируем древнерусское законодательство. Русская Правда трактует общее понятие преступления как: "преступно только то, что причиняет непосредственный ущерб конкретному человеку, его личности или имуществу". Отсюда и термин для обозначения преступления - "обида". В княжеских уставах можно встретить и более широкое понимание преступления, охватывающее и некоторые формальные составы. Это заимствовано из византийского канонического права.

В Русской Правде существует два рода преступлений - против личности и имущественные. В уголовном праве особенно ярко проявляется классовая природа феодального права, открыто встающего на защиту господствующего класса и пренебрегающего интересами трудящихся. Это отчетливо видно при рассмотрении отдельных элементов состава преступления. Так, субъектом преступления может быть любой человек, кроме холопа. За действия холопа

¹ Стрилец О.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельное обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38) . С. 163.

отвечает его господин. Однако в некоторых случаях потерпевший может сам расправиться с холопом-обидчиком, не обращаясь к государственным органам, вплоть до убийства холопа, посягнувшего на свободного человека.

В Русской Правде отсутствует возрастное ограничение уголовной ответственности, понятия невменяемости. В литературе высказывалось суждение, что опьянение по Русской Правде смягчало ответственность (убийство на пиру).

Русская Правда различает ответственность в зависимости от субъективной стороны преступления. В ней нет различия между умыслом и неосторожностью, но различаются два вида умысла - прямой и косвенный. Это отмечается при ответственности за убийство: убийство в разбое карается высшей мерой наказания - потоком и разграблением, убийство же в сваре (драке) - только вирой. Впрочем, некоторые исследователи полагают, что здесь ответственность зависит не от формы умысла, а от характера самого преступления: убийство в разбое - это низменное убийство, а убийство в драке все-таки как-то может быть оправдано с моральной точки зрения. По субъективной стороне различается и ответственность за банкротство: преступным считается только умышленное банкротство. Состояние аффекта исключает ответственность.

Что касается объективной стороны состава преступления, то подавляющее число преступлений совершается путем действия. Лишь в весьма немногих случаях наказуемо и преступное бездействие (утайка находки, длительное невозвращение долга). Наиболее ярко классовая природа древнерусского права выступает при анализе объекта преступного посягательства. Ответственность резко различается в зависимости от социальной принадлежности потерпевшего.

Так, Русская Правда в ст. 36 включает положение, по которому можно убить вора, застигнутого «у клетки или у которое татбы»¹, т.е. на месте

¹ Русская Правда // Электронная библиотека ист. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. –<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/i№dex.Html>] (дата обращения: 14.02.2020).

совершения преступления, однако при одном условии, если такой вор пойман ночью. Если же вора задержали до восхода солнца, то нужно привести его для суда на княжеский двор.

Уложение 1649г. разграничивает преступления умышленные, неосторожные и случайные. Статьи рассматривают "воровское умышление", "учинение пожара нарочно", говорят об убийстве ненарочном, грешным делом, об убийстве "без хитрости". Неумышленные и случайные действия не наказывались. Убийство "пьяным делом" рассматривалось как умышленное и не влекло смягчения наказания.

Вместе с тем Уложение не всегда четко различает случайное, ненаказуемое действие и неосторожную форму вины (ст. 223, 225, 226, 228 гл. X Соборного уложения).

В признаках объективной стороны преступления закон выделяет смягчающие и отягчающие обстоятельства. К первым относятся состояние опьянения, неконтролируемость действий, вызванная оскорблением или угрозой (аффект), ко вторым - повторность преступления, размеры вреда, особый статус объекта и предмета преступления, совокупность нескольких преступлений. Нарушение соразмерности означало превышение пределов необходимой обороны и наказывалось. Уложение различает стадии совершения преступления:

- - голый умысел ("будет кто каким умышлением мыслить на Государское здоровье злое дело" ст.1 гл. II);
 - - покушение ("а будет чей-нибудь человек... вымет какое оружие хотя убить того, кому он служит" ст.8 гл. XXII);
 - - совершение преступления ("кого над кем совершит смертное убийство" ст. 19 гл. XXII).
- Объектами преступления Соборное Уложение считало церковь, государство, семью, личность, имущество и нравственность.

Субъектами преступления могли быть как отдельные лица, так и группа лиц. Закон разделяет их на главных и второстепенных, понимая под

последними соучастников. В свою очередь, соучастие может быть как физическим (содействие, практическая помощь, совершение тех же действий, что совершал главный субъект преступления), так и интеллектуальным (например, подстрекательство к убийству). В этой связи субъектом стал признаваться даже раб, совершивший преступление по указанию своего господина. От второстепенных субъектов преступления (соучастников) закон отличал лиц, только причастных к совершению преступления: пособников (создававших условия для совершения преступления), попустителей (обязанных предотвратить преступление и не сделавших этого), недоносителей (не сообщивших о подготовке и совершении преступления), укрывателей (скрывших преступника и следы преступления).

В русском праве это можно проследить на примере Соборного уложения 1649 г., в ст. 88 гл. XXI которого включается уже детальное регламентирование возможности причинения вреда человеку, задерживаемому при совершении преступления. Например, там написано незамедлительно извещать в приказ о месте и обстоятельствах причинения смерти «ночного татя», включая и в случае его преследования. Если «тать» был пойманный уже далеко от места совершения преступления и при задержании сопротивлялся, то разрешалось нанесение ему побоев вплоть до смерти. Таким же образом регламентировалось и убийство похитителя скота или хлеба с поля (ст. 89 Русской Правды).

Следовательно, здесь наблюдается почти такие же условия правомерности нанесения вреда здоровью и причинения смерти преступника, пойманного на месте совершения преступления, - ночное время, задержание на месте совершения преступления и оказание сопротивления при задержании.

гл. XXII Соборного уложения содержится ст. 21, утверждающая правомерным нанесение ущерба здоровью нападавшего, хоть нападение совершается не напрямую на само лицо, а на того, кому это лицо служит. Так, имеется в виду о причинении вреда при обстоятельствах, признаваемых в настоящее время необходимой обороной.

В будущем положения о причинении вреда в случае необходимой обороны или задержания преступника в разных вариантах были

показаны во всех российских уголовных законах. Например, вопросы необходимой обороны в законодательстве Петра I проявлены в Воинских артикулах 1715 г. и в Морском уставе 1720 г. Воинские артикулы считали законной необходимую оборону при посягательстве на жизнь, а Морской устав - при нападении, посягающему на здоровье¹.

Артикулом различались действия умышленные, неосторожные и случайные, хотя в законе еще нет четких формулировок указанных форм вины. Ответственность наступала только за неосторожные или умышленные преступные действия, т. е. ответственность наступала только при наличии вины. Наказание зависело от степени вины, строже наказывались умышленные преступления, мягче - совершенные по неосторожности.

Комментаторами отмечается, что требование о наличии вины как основания привлечения к ответственности на практике не исключало возможности объективного вменения и установления наказания без вины.

Новшеством было введение в Артикул понятия умышленного и предумышленного деяния. Различие между ними состояло в степени проявления злой воли. Так, умышленным преступлением было, к примеру, убийство в драке. А вот отравление рассматривалось как предумышленное, так как здесь проявлялся заранее выношенный умысел - надо было приобрести яд, приготовить его и т. д. Наказание зависело от степени вины.

Неумышленная вина определяется при помощи формулировки «без упрямства, злости и умыслу». В Артикулах впервые появляется термин, известный современному законодательству - умысел. Так, толкованием к артикулу 37 определяется что «измена умышлена бывает».

В советскую эпоху в законодательстве остались и развились сформировавшиеся в предшествующие исторические этапы тенденции.

Например, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Определял состав преступления:

¹ Коняхин В.П, Прохорова М.Л. Российское уголовное право. Москва: 2014. С. 274.

I. Субъект Все лица в возрасте старше 14 лет.

II. Субъективная сторона

Обстоятельства, исключающие ответственность:

- Душевная болезнь
- Состояние аффекта (опьянение не влияло на ответственность)
- Несовершеннолетние до 14 лет. К ним применялись лишь воспитательные меры
- Эвтаназия

Обстоятельства, исключающие преступность деяния:

- Необходимая оборона. Насилие над личностью, если оно вызвано равным или более тяжким насилием, приравнивается к необходимой обороне.
- Крайняя необходимость. Не подлежит наказанию уголовно - наказуемое деяние, совершенное для спасения жизни, здоровья или иного личного, или имущественного блага своего или другого лица от опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами.
- Причинение вреда преступнику при его задержании.
- Убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания.

Вина: Деяния за которые применялись наказания – необходимо наличие вины, а предусматривающие применение мер социальной защиты – необязательно. Выделяются 2 формы вины:

- Действовали умышленно, т.-е. предвидели последствия своего деяния и их желали (прямой умысел) или же сознательно допускали их наступление (косвенный умысел).

- Действовали неосторожно, т.-е. легкомысленно надеялись предотвратить последствия своих действий (легкомысленность) или же не предвидели их, хотя и должны были их предвидеть (небрежность).

Объективная сторона : действие и бездействие

Объекты:

- Основы, установленные рабоче-крестьянской властью
- Государство
- Порядок управления
- Хозяйство (государственные предприятия, порядок осуществления трудовой деятельности)
- Жизнь, здоровье и достоинство личности
- Имущество
- Военская служба
- Общественная безопасность и публичный порядок

Прежде всего преступления против жизни были разграничены по объекту посягательства. Если объектом преступления выступала только жизнь человека, то это преступление признавалось убийством. В тех же случаях, когда наряду с жизнью преступление посягало и на другой объект, оно было отнесено в Уголовном кодексе к соответствующим главам. Например, ст. 64 УК (отнесенная к гл. 1 «Государственные преступления») предусматривала ответственность за «участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти и деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций»; ст. 65 УК - за диверсию (взрывы, поджоги, связанные с человеческими жертвами); ст. 76 УК -- за бандитизм, состав которого охватывал и лишение жизни..

Признавал смягчающим обстоятельством совершение деяния хотя и с превышением пределов необходимой обороны, но для защиты от посягательства на Советскую власть, революционный правовой режим или личность и права защищаемого или иного лица или под влиянием сильного

душевного волнения (ст. 48)¹. Нанесение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК РСФСР 1922 г.) предусматривало лишение свободы на срок до 8 лет. Однако если его совершение было связано с состоянием сильного душевного волнения, то наказанием были принудительные работы до 6 месяцев (ст. 144).

Упоминание о задержании преступника было в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., в котором действия по задержанию преступника приравнивались к необходимой обороне. В статье 145 Особенной части речь шла о том, что наказуемым признавалось причинение смерти пойманного на месте преступления лица, совершившего преступление (при превышении пределов необходимой обороны). Статья 152 также устанавливала уголовную ответственность за нанесение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника. Из вышесказанного заключается вывод, что причинение вреда при задержании преступника без превышения пределов необходимой обороны не было преступлением. К тому же, стоит бы обратить внимание на то, что этот вопрос разбирался только в

Особенной части УК РСФСР 1922 г., а Общая часть не содержала каких-нибудь положений о задержании лица, совершившего преступление.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. №8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» пояснялось, что «действия, предпринятые потерпевшим или иными лицами по задержанию преступника с целью его доставления в компетентные органы власти, как правомерные приравниваются к необходимой обороне.

Уголовная ответственность за действия по задержанию преступника, повлекшие для него тяжкие последствия, может наступить только при обстоятельствах, показанных в п.2 данного постановления, т. е. за действия, совершенные с превышением пределов необходимой обороны».

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

Следовательно, выходит, что судебная практика начала приравнивать разбираемые действия к необходимой обороне.

Что относится к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., . невиновное совершение общественно-опасных действий (например, общественно опасное поведение невменяемого лица, которое в силу психической болезни не отдает себе отчет в содеянном) не является преступлением¹ то они аналогично не содержали статей о порядке и условиях правомерности причинения вреда при задержании преступника.

Также не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

В ст.13 Основ сказано, что «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».

УК РСФСР 1960 г. признавал объектами преступления общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, все формы собственности, социалистический правопорядок.

Таким образом, при проведении исследования и сравнении УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов были выделены некоторые изменения в структуре Особенной части, а конкретно была выявлена эволюция объекта преступления.

¹ Основы уголовного законодательства ССР и союзных республик. Текст с изменениями и дополнениями на 8 апреля 1989 года. М.: Мысль, 1989. С 20.

На основании этого можно сделать вывод о том, что объект преступления изменялся в соответствии с политическими настроениями, военными событиями, происходящими в тот период в стране. Так, выдающимся примером явных изменений можно считать появление IV главы в УК РСФСР 1960 г., связанное с необходимостью охраны прав и свобод граждан СССР законом. Основы 1958 г. отказались от аналогии и ввели в понятие преступления уголовно-правовую противоправность, но формула вины в этом отношении осталась неизменной. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., впервые сформулировав в специальной норме (ст. 3) основания уголовной ответственности, указали на вину как на субъективное основание уголовной ответственности. Кроме того, были уточнены формулировки умысла и неосторожности. Принятые на базе этих Основ УК союзных республик в 1959-1961 гг. в основном воспроизводили определения форм вины, данные Основами. Еще в 60-х гг. среди ученых стран социалистического содружества обсуждалась возможность замены общественной опасности на вредоносность. Действительно, в оконченном преступлении вред уже причиняется, и в преступных последствиях реализуется прежняя опасность действия (бездействия). Однако участники дискуссии пришли к заключению, что общественная опасность полнее отражает объективную и субъективную вредоносность преступлений.

По УК РСФСР 1960 г. (ч. 1 ст. 10), уголовной ответственности подлежат несовершеннолетние, которым ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет, а за некоторые преступления, перечисленные в законе, она возможна начиная с 14 лет (ч. 2 ст. 10 УК РСФСР). Статья 63 УК РСФСР предусматривала возможность применения принудительных мер воспитательного характера. В числе обстоятельств, смягчающих ответственность, было и совершение преступления несовершеннолетним (п. 7 ст. 38 УК РСФСР).

Термин "невменяемость" появляется только в УК 1960 г.; в первых же трех редакциях формулы невменяемости (1919, 1922 и 1926 гг.) говорится о

неподсудности, ненаказуемости и неприменении мер судебно-исправительного характера как следствии психического расстройства обвиняемого.

Интеллектуальный признак во всех четырех редакциях носит максимально обобщенный характер, волевой - повторяет соответствующий признак Уголовного уложения 1903 г. Медицинский критерий расширялся с каждой новой редакцией (от одного признака - "состояние душевной болезни" - в 1919 г. до четырех в 1960 г.). Вместо признака "бессознательное состояние" было введено понятие "временного расстройства душевной деятельности".

«Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния».¹

Только в указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» возникла попытка урегулировать вопрос правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. В статье 15 говорилось: «Действия граждан, обращённые на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются, в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик, правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если данными действиями вынужденно был причинен вред преступнику». Так, этот указ уже не приравнивал действия по задержанию лица к необходимой обороне, гражданам предоставлялось право на самостоятельное задержание преступников, без обращения за помощью к органам власти.

Однако постановлением Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» от 4 декабря 1969 г. действия по задержанию лица продолжают приравниваться к необходимой обороне. В пункте 5 утверждалось, что «действия граждан по

¹ ст. 11 УК РСФСР 1960 г. (ст. 11 Основ уголовного законодательства)

задержанию преступника в целях пресечения его преступного посягательства или предпринятые непосредственно после посягательства для доставления преступника в компетентные органы власти должны разбираться судами как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда преступнику в данных обстоятельствах наступает только при обстоятельствах, если действия, причинившие вред преступнику, не были необходимыми для его задержания, прямо не соответствовали характеру и опасности посягательства и обстоятельства задержания».

Вероятно, что в указанном постановлении Верховный Суд СССР отталкивается от того, что уголовное законодательство урегулирует только действия граждан по задержанию, а схожая деятельность компетентных должностных лиц является предметом регулирования другого законодательства.

УК РСФСР 1960 г.¹ содержал понятия крайней необходимости (ст. 13) и необходимой обороны (ст. 14) как обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, при условии отсутствия превышения необходимых пределов. При этом умышленное причинение тяжких телесных повреждений (ст. 108 УК РСФСР) могло повлечь наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет. Это же деяние, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, - лишение свободы до 2 лет (ст. 110 УК), при превышении пределов необходимой обороны - лишение свободы до 1 года (ст. 111 УК). Так, постепенно причинение вреда в условиях крайней необходимости или необходимой обороны признается менее опасным, чем причинение вреда здоровью в состоянии сильного душевного волнения, или аффекта.

Действующий Уголовный кодекс РФ в качестве обстоятельств, исключающий преступность деяния и, таким образом, освобождает от уголовной ответственности, указывает и необходимую оборону (ст. 37) и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38).

¹ Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР». (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) от 27 октября. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Подобной ст. 38 УК РФ нормы в УК РСФСР 1960 г. не содержалось. Она является новеллой современного российского уголовного законодательства. Раньше эта ситуация охватывалась понятием крайней необходимости как условия причинения вреда для предупреждения наступления более тяжелых общественно опасных последствий. Вместе с тем, понятие сильного душевного волнения, как смягчающего обстоятельства.

После принятия УК РФ 1996 г. в одной из первых работ, посвященных анализу конструкции состава преступления, И. Я. Гонтарь писал: «Состав преступления является содержащимся в уголовном законе описанием признаков общественно опасного деяния. Не совокупность признаков, установленных, предусмотренных в уголовном законе, как это принято утверждать, а описание этой совокупности признаков».

Последователей понимания состава преступления как законодательной модели в уголовно-правовой литературе именуют представителями нормативистской теории состава преступления.

Второе направление понимания состава преступления как реального состава преступления в российской уголовно-правовой науке наиболее ярко представлено в работах известного ученого, профессора Н. Ф. Кузнецовой. По ее мнению, концепция реального состава преступления исходит из того, что состав – это структурированное по четырем подсистемам ядро (основа, сущность) преступления, состоящее из обязательных элементов, образующих общественную опасность деяния, признаки которых обрисованы в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК. Состав – такая же реальность, как и преступление, ядром которого он является.

По моему мнению, состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, предусмотренных уголовным законом и характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Кроме того, данное описание осуществляется с определенным уровнем абстрагирования (нефиксации) от ряда черт, присущих конкретному преступлению. Такое игнорирование некоторых черт конкретного преступления обусловлено тем, что они не имеют юридического значения, т. е.

не влияют на признание деяния общественно опасным и на уровень опасности самого преступника.

Анализ конструкции составов в УК РФ 1996 г. показывает, что доля материальных составов в нем относительно невелика¹. Это позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, далеко от действительности утверждение, приводимое в ряде учебников и курсов по уголовному праву, что последствия (а отсюда и причинная связь) – обязательный признак всякого состава преступления (Р. Р. Галиакбаров, В. Д. Филимонов, Н. Ф. Кузнецова и др.). Ведь они фигурируют менее чем в половине составов, а отсюда последствия – столь же факультативный признак, как и способ, орудия и средства совершения преступления и т. д. Во-вторых, поскольку последствия – один из важнейших криминообразующих признаков, сомнительно столь редкое применение в законодательстве конструкций материального состава. В-третьих, необходимо большее внимание теории и практики к иным (помимо материальных) видам состава преступления. Особенно в части определения момента окончания посягательства. В одних случаях судебная практика в этих вопросах уже определилась. Скажем, относительно составов создания опасности (таковых в УК РФ около 20) сложилось твердое мнение, что речь идет о возникновении «такой ситуации либо таких обстоятельств, которые повлекли бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы не были прерваны вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда. Угроза при этом предполагает наличие конкретной опасности реального причинения вреда...» (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»). Когда речь идет о конструкции состава, где окончание преступления связывается с совершением фактически подготовительных действий (организацией незаконного вооруженного формирования, созданием банды, преступного или экстремистского сообщества и т. д.), то состав

¹ Основы уголовного законодательства ССР и союзных республик. Текст с изменениями и дополнениями на 8 апреля 1989 года. - М.: Мысль, 1989. С 20.

полагается осуществленным в момент возникновения такого объединения, наделенного всей совокупностью присущих ему признаков (см., например, п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»). Если деяние характеризуется в уголовном законе как «посягательство», «требование», «призывы» и т. п. (разбой, вымогательство, призывы к неподчинению), его окончание определяется моментом нападения, предъявления требования, озвучивания призывов и т. д.

Сложнее оценить ситуации, когда в диспозиции статьи действие обозначается отглагольными существительными: «воспрепятствование», «вмешательство», «выращивание», «привлечение», «вовлечение», «фальсификация», «изготовление», «принуждение» и т. п. Ясно, что речь идет о процессе осуществления деяния, имеющем, следовательно: а) протяженность во времени, б) незавершенный или завершенный характер, в) а при завершении – как успешный, так и безуспешный. Как в этом случае определить момент окончания преступления?

Изложенное свидетельствует о необходимости выработать единый подход к конструкциям «нематериальных» составов преступлений. Думается, он должен заключаться в следующем: если из текста закона не вытекает иного, преступление надлежит полагать оконченным с начального момента осуществления действий в отношении основного объекта преступления. Скажем, браконьерство – с добычи зверя, птицы, растения, изнасилование – полового акта, вовлечение – воздействия с преступными намерениями и т. д.

Общая часть действующего УК РФ не содержит. Оно сменено на противоправное или аморальное поведение потерпевшего, как повод к преступлению. Таким образом устраняется необходимость оценки степени душевного волнения, вызванного таким противоправным или аморальным поведением.

В качестве общего обстоятельства, смягчающего наказание, УК РФ в ст. 61 свидетельствует о совершении преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего

преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения. Некоторые из данных условий предусмотрены законом и в качестве признаков привилегированных составов причинения вреда здоровью личности.

Следовательно, можно сделать вывод, что эти привилегирующие обстоятельства, указанные в статье 37 и 38 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019), как причинение вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или при превышении пределов необходимой обороны, возникают от норм обычного права.

1.2 Общие вопросы причинения вреда при задержании преступника

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление -- обстоятельство, исключающие преступность деяния, предусмотренное уголовным законодательством России и некоторых других стран. Устанавливается, что допустимым является причинение вреда лицу, которое совершило завершенное преступное деяние и пытается избежать ответственности за него, в целях его задержания для передачи правоохранительным органам и предотвращения совершения данным лицом новых преступлений. От необходимой обороны данное обстоятельство отличается тем, что вред причиняется в момент, когда посягательство уже не является наличным, когда преступник уже завершил совершение действий, направленных на причинение преступного вреда. При этом необходимо иметь в виду, что фактически преступление может быть завершено позже, чем оно будет признано оконченным юридически: например, моментом юридического окончания разбойного нападения по УК РФ признаётся момент начала нападения, а моментом фактического завершения -- момент прекращения насильственных действий, направленных на изъятие имущества¹.

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. М, 2014. С 15.

Уголовный кодекс России в части 1 ст.38 устанавливает: « Не является преступлением пресечение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержание для доставления органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

Общественная полезность действий по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, состоит в том, что эта деятельность, во-первых, способствует осуществлению принципа неотвратимости уголовной ответственности за преступление, во-вторых, устраняет опасность совершения задерживаемым лицом новых преступлений и, в-третьих, укрепляет сознание устойчивости правопорядка. Таким образом, социальная сущность причинения вреда при задержании, лица, совершившего преступление, заключается не только в высокой степени общественной полезности, но и в наличии социальной ценности указанных действий, что определяется совокупностью объективно полезного результата и ценностной ориентации задерживаемого лица, правильно отражающего в своем сознании результат осуществляемой деятельности.

Анализируемый институт в литературе и судебной практике получил наименование «задержание преступника». Такое же наименование употреблялось и в период действия предыдущего законодательства (УК РСФСР 1960 г.). Современный законодатель же посчитал, на наш взгляд, некорректным употреблять слово «преступник», поскольку согласно Конституции Российской Федерации только суд признает лицо, виновное в совершении преступления, таковым. Однако законодатель в то же время ввел в тексте ст. 38 УК РФ слово «преступление», что дает нам основание для употребления выражения «задержание преступника»¹.

¹ Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С 42.

Определяя правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, он указывает на непреступный характер такого задержания, отражая тем самым юридическую природу этого института.

Вместе с тем, ст. 38 УК РФ не просто указывает на отсутствие преступности деяния, но и содержит прямое указание на общественную полезность не только самого задержания лица, совершившего преступление, но и причинение ему при этом вреда, поскольку таким путем осуществляется защита государственных интересов в области правосудия: а) обеспечение принципа неотвратимости наказания; б) устранение опасности совершения задерживаемым лицом новых преступлений.

Кроме того, норма, регламентирующая задержание определяет не только цели задержания лица, совершившего преступление, но и средства её достижения - допустимость применения насилия к задерживаемому лицу.

На наш взгляд, законодатель обоснованно указывает на цель и средства задержания, т.к. это основные параметры, которые должны закладываться в нормах права, чтобы правовое регулирование выполнило свою роль.¹ Указание же на цель без определения средств её достижения привело бы не более чем к декларированию права, практическое осуществление которого было бы невозможно или существенно затруднено. Например, указание в законе лишь цели задержания без упоминания о допустимости причинения вреда преступнику (средство) поставило бы задерживаемого в такое положение, в котором от него наивно было бы ожидать решительных действий, ибо причинение вреда преступнику создавало бы опасность привлечения задерживаемого к уголовной ответственности. Однако, как показывает практика, задержание преступника без причинения ему вреда не всегда возможно.

В то же время указание в законе на одни лишь средства без четкого определения цели тоже не приведет к желаемому результату, так как сами по себе средства не только не обуславливают характера цели, но и могут быть использованы для достижения совершенно противоположных целей.²

Например, такой не предусмотренной законом целью может быть желание учинить расправу над преступником.

Таким образом, как нам представляется, определяя в статье 38 УК РФ о задержании цели, средства, а также пределы возможного причинения вреда законодатель фактически указывает на условия правомерности осуществления права на задержание преступника. Иными словами, анализ законодательного определения понятия «причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, показывает, что оно не только отражает юридическую природу, но и указывает условия правомерности осуществления акта задержания.

Задержание лица совершившего преступление, являясь правовой категорией, в то же время представляет собой один из видов лишения его свободы, а проблема свободы личности возникает перед юристами всякий раз, когда появляется необходимость с философских позиций осмыслить закономерность поведения субъектами преступления, определить принципы ответственности за содеянное, установить виновно ли лицо, совершившее общественно опасное деяние¹.

Хотя деятельность человека детерминирована объективными обстоятельствами реальной деятельности, это, однако, не означает некой однозначной предопределенности его поведения. В сложившейся ситуации человек способен принять решение, не противоречащее интересам общества, так как чаще всего имеется несколько вариантов возможного его поведения. Если же человек лишен свободы в выборе своего поведения, то в такой ситуации нет и свободы его воли, ибо он не может поступить иначе (например, в связи с непреодолимой силой), поэтому ответственность такого лица за причиненный вред исключается. Если же ему предоставляется возможность выбора, то он должен принять решение, не противоречащее интересам общества, так как лицо способно само определить линию своего поведения, а, следовательно, оно должно отвечать за свое поведение, совершаемое вопреки общественным интересам.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2015. С 31.

Совершая преступление, лицо переступает грань допустимого и, следовательно, нарушая правовой запрет или предписание, вступает в область уголовно-правовых отношений, с возникновением которых у государства имеется право привлечь преступника к уголовной ответственности, корреспондирующее с обязанностью преступника отвечать за свои действия по действующему закону.

Общая характеристика превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Причиненный преступнику при задержании вред является правомерным, если он не выходит за установленные законом пределы. Причинение же чрезмерного вреда действие общественно опасное, которое при определенных условиях рассматривается как преступление, выражающееся в превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, УК РФ 1996 г. в ч. 2 ст. 38 раскрывает содержание понятия превышения мер, необходимых для задержания, а также содержит в Особенной части специальные нормы, предусматривающие ответственность за превышение мер, необходимых для задержания (ч. 2 ст. 108 УК - убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания; ч. 2 ст. 114 - причинение тяжкого и средней тяжести вреда при превышении мер задержания).

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, прежде всего, предполагает существование права на задержание, так как нельзя превысить нечто несущественное¹. Следовательно, ответственность за превышение мер, необходимых для задержания, наступает, если по делу будет установлено, что 1) акт задержания преступника и причиняемый ему вред отвечали условиям правомерности; 2) не соблюдено условие о недопущении превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Мы полагаем, только при таких условиях можно

¹ Эркенов Х.А. Проблема ответственности при крайней необходимости // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 1. № 5 (19). С. 97-100.

ставить вопрос о превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, связанных с причинением вреда потерпевшему.

Таким образом, превышение — это не результат действия, совершенного с соблюдением условий правомерности, а следствие нарушения того из них, соблюдение которого хотя и не превращает содеянное в обычное преступление против личности, но в то же время лишает его признака общественной полезности, что позволяет его рассматривать как общественно опасное деяние. Следовательно, как правомерное задержание, так и его превышение может иметь место лишь при наличии у лица права на задержание. Превышение же отличается от правомерного задержания тем, что оно совершается хотя и при наличии данного права, но с нарушением условия его осуществления.

Из определения превышения мер, необходимых для задержания, сформулированного в ч. 2 ст. 38 УК РФ можно сделать вывод, что превышение имеет место: 1) когда причиненный преступнику вред явно не соответствовал опасности совершенного им посягательства, но отвечал обстановке его задержания; 2) когда причиненный преступнику вред соответствовал опасности совершенного им посягательства, но явно не соответствовал благоприятной обстановке его задержания. Очевидно, что в первом случае речь идет о превышении пределов допустимого вреда, а во втором - о превышении пределов достаточного вреда для задержания преступника.

Учитывая изложенное, можно дать следующие определения двух видов превышения пределов причинения вреда преступнику при задержании: превышение пределов допустимого вреда - это причинение лицу вреда в условиях, когда данный вред явно превышает вред, который причинил преступник конкретному объекту посягательства. Превышение пределов достаточного вреда - это причинение преступнику вреда в обстановке, когда данный вред явно превышает тот вред, который был достаточен для его задержания.

Впервые деление превышения пределов причинения вреда преступнику при задержании на виды было предложено В.Н. Кудрявцевым, который писал, что «причиненный вред будет неправомерным, если преступник мог быть

задержан другими, более мягкими средствами, или же совершенное им преступление менее значительно, чем вред, причиненный при задержании».¹

В литературе высказывалось мнение, что превышением мер, необходимых для задержания преступника является ситуация, когда ни характер совершенного преступления, ни обстоятельства дела не вызвали необходимости причинения тяжкого вреда задерживаемому и, несмотря на это, такой тяжкий вред ему причинен, т.е. имеет место как бы совокупность первого и второго случаев превышения мер задержания.

Представляется, однако, что в последнем случае ответственность за причиненный преступнику вред должна наступать на общих основаниях, поскольку причинение вреда, явно не соответствующего опасности посягательства и одновременно обстановке задержания, означает, что этот вред причинен в условиях отсутствия вынужденности. Отсутствие признака вынужденности причинения вреда обосновывает ответственность лица за причиненный вред не по правилам превышения мер, необходимых для задержания, а за обычное умышленное преступление¹.

Причиняя преступнику явно чрезмерный вред, виновный действует, имея право на задержание, однако превышает его. Это означает, что задерживающий вступает в правоотношения двоякого рода, а именно в правоотношения, возникающие на основе правомерного поведения, так как причинение преступнику вреда в пределах необходимого для задержания допустимо, и в уголовно-правовые отношения, основанием которых является факт причинения преступнику чрезмерного вреда.

Вред преступнику причиняется как при правомерном задержании, так и в результате превышения необходимых для задержания мер. Тяжесть причиненного преступнику вреда сама по себе не может свидетельствовать о правомерности задержания или о превышении мер задержания. Этот вопрос может быть правильно решен только с учетом характера, а также степени

¹ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2014. С 29.

опасности преступления, совершенного задерживаемым лицом и наличия или отсутствия заведомой возможности задержать его менее опасным способом.

Это означает, что правомерное задержание (общественно полезное действие) может перерасти в превышение, т.е. в преступление, если задерживающий не сумеет ограничить свои действия тем максимальным пределом, который допустим в конкретном случае задержания. Следовательно, степень тяжести причиняемого преступнику вреда (его количественная характеристика) может привести к такому качественному изменению самого содержания совершаемого деяния, что оно из общественно полезного превратится в общественно опасное. Диалектическая связь единства количественной (степени тяжести причиненного вреда) в качественной (полезности или вредности конкретного поведения задерживающего лица) определенности деяния выражается в мере.

Применительно к допустимости причинения преступнику вреда мера есть выражение объективно существующих границ, в пределах которых факт причинения вреда не вызывает качественного изменения социальной значимости деяния (его общественной полезности).

Причинение же вреда явно не соответствующего опасности совершенного задерживаемым преступления или причинение более тяжкого вреда, чем тот, который необходим в данной обстановке - это выход мер, необходимых для задержания, вред сверх меры, т.е. чрезмерный вред, причинение которого свидетельствует о том, что совершенное деяние изменилось качественно и из общественно полезного превратилось в свою противоположность — общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, т.е. преступление

1.3 Пределы и условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеет

исторические корни. В эпоху господства кровной мести право причинение вреда преступнику, при его задержании входило в понятие мести, являвшееся тогда родовым для данного общества и для необходимой обороны. Обычное право предоставляло лицу и его семье неограниченную возможность причинить вред тому, кто посягнул на его личность, имущество.

Как и акт необходимой обороны, принятие мер по задержанию преступника - не только право, но и моральный долг каждого, а для некоторых категорий работников государственных учреждений - служебная обязанность. Все это сближает меры по задержанию преступника с необходимой обороной или с превышением ее пределов, и делает целесообразным установление для них одинаковых юридических последствий¹.

Встречаются случаи, когда лицо, не являющимся преступником, в ответ на законное требование следовать в соответствующий орган власти предпринимает, с целью уклониться от задержания, преступное нападение на задерживающего. У последнего, и у очевидцев нападения в связи с этим возникает право на необходимую оборону, а последующее задержание такого правонарушителя, если после окончания общественно опасного нападения, он пытается скрыться, производится по правилам, установленным для задержания преступника. Если, при задержании последнему будет причинен вред, действия задерживающего, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, приравниваются к необходимой обороне или к превышению ее пределов. Для правомерности действий по задержанию преступника, требуется, чтобы они совершались в отношении лица, о котором достоверно известно, что оно совершило преступление. Поэтому задержание допускается, если виновный застигнут на месте преступления или имеются другие данные о совершении задерживаемым преступления. Соблюдение этого условия необходимо для ограждения граждан от насильственных действий, вызванных необоснованным подозрением в совершении преступления.

¹ Ткачевский Ю.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С 35.

Закон обеспечивает охрану прав граждан от злоупотребления должностных лиц, указывает точный перечень случаев, когда компетентные органы могут задерживать граждан за совершенные им преступные деяния.

Применение насилия к преступнику, при его задержании, разрешается лишь в том случае, когда в этом есть необходимость.

При определенных условиях, с целью задержания может быть причинен вред здоровью преступника, а при невозможности его задержания, если он совершил особо тяжкое преступление (убийство, бандитизм, диверсию, изнасилование и т.п.), может быть признано правомерным даже лишение его жизни. Убийство опасного преступника, при невозможности взять его живым, не может рассматриваться как нарушение мер, необходимых для задержания преступника, ибо предоставление возможности уйти, скрыться было бы равносильно созданию им условий для совершения новых общественно опасных посягательств. В этом случае, как отмечает С.В.Бородин, «не имеет значения, знает ли задерживающий личность преступника или его местожительство».

Для неуклонного проведения в жизнь идеи неотвратимости наказания, государственные органы принимают меры по изобличению преступников и привлечению их к уголовной ответственности за совершения ими общественно опасных деяний. Как писал В.И.Ленин: «предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено более тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил не раскрытым». Но для достижения этих целей недостаточно усилий только государственных органов. Помощь в выявлении и задержании преступников должны оказывать полиция и другим органам, охраняющим общественный порядок и общественную безопасность, все граждане России.

Как известно преступники, стремясь избежать наказания, при их задержании, в момент совершения преступления или после этого обычно оказывают сопротивление и пытаются скрыться. Люди часто в таких ситуациях

самоотверженно вступают в схватку с преступником, чтобы обезвредить и задержать его.

Нередко к преступникам, представляющим большую опасность для общества, приходится с целью задержания применять насилие, что иногда влечет причинение задерживаемому телесных повреждений или даже смерти. Осуществление таких мер в пределах, указанных в законе, является не только правомерным, но и общественно полезным, содействует усилению борьбы с преступностью.

Общественная полезность правовых действий по задержанию преступника состоит в том, что они предупреждают возможность осуществления задержанным уже начатого преступления, предотвращают совершение новых преступлений, обеспечивают привлечение виновных к уголовной ответственности и возмещению ими причиненного ущерба. Принятие гражданами мер по задержанию преступников имеет также предупредительное значение. Преступник знает, что его могут задержать не только сотрудники полиции, но и любые другие граждане, причем ему могут причинить телесные повреждения, а при определенных обстоятельствах даже смерть. Наличие у преступника такого опасения может наряду с грозящим наказанием, удержать его от совершения преступления¹.

Правильное применение правовых норм имеют большое значение для всемирного вовлечения в борьбу с преступностью широких слоев общественности. Ошибки органов следствия и суда при применении положений закона о праве граждан на задержание преступника может привести на ослабление борьбы с преступностью и к серьезным нарушениям прав граждан. В одинаковой мере недопустимо, как неосновательное осуждение лиц, причинивших вред преступнику, при его задержании, так и необоснованное освобождение от уголовной ответственности тех, кто превысил, при задержании пределы необходимого причинения вреда или, более того с целью

¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2016. С 21.

мести учинил самочинную расправу над преступником. Недопустимо и такое положение, когда из за неправильной правовой оценки действий задерживающего он признается виновным в более тяжком и наоборот, менее тяжком преступлении по сравнению с действительно им совершенным.

Осуждение лица, правомерно причинившего вред задерживаемому преступнику, означает, что оно преследуется за общественно полезную деятельность - за оказание государственным органам содействие в борьбе с преступностью. В результате серьезно ущемляются права этого лица, но стимулируется участие граждан в пресечении преступлений, косвенно оправдывается поведение тех, кто, проявляя трусость, не препятствует посягательствам на государственные и общественные интересы, на личность и права граждан, не принимают меры на задержание виновных¹.

К не менее отрицательным последствиям приводит осуждение как за обычное преступление, то есть не связанное с превышением мер по задержанию преступника, таких лиц, которые виновны лишь в превышении этих мер и поэтому заслуживают снисхождение. Человек не поймет свою вину, не будет считать приговор справедливым, если он осуждается не за то преступление, которое им совершено, а за более тяжкое, не за нарушение дозволенных пределов задержания, а за обычное преступление. Такой приговор не может оказать воспитательного воздействия и на граждан.

Освобождение от наказания или смягчение последнего в результате того, что суд необоснованно ссылается на осуществление гражданином права на задержание преступника, также ослабляет борьбу с преступностью, ибо в этих случаях действия, заслуживающие строгого наказания, признаются правомерными или совершенными при таких смягчающих обстоятельствах, которых в действительности не было².

¹ Смирнова Л.Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: дис. ... канд. юрид. Наук. – Томск, 2003. С 91.

² Российское уголовное право. Общая часть: учеб. /под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014. С 74.

Не допустимость таких ошибок обращало внимание в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» в соответствии, с которым проделана большая работа по улучшению качества расследования и судебного рассмотрения дел этой категории.

К сожалению и сейчас у некоторых работников государственных органов, ведущих борьбу с преступностью, нет достаточно четкого представления по многим вопросам, связанным с задержанием преступника. Вызванные эти ошибки, как отмечалось, приводят к осуждению лиц, правомерно причинивших вред задерживаемому преступнику, или назначению сурового наказания (как за обычное преступление против личности) лицами, виновным лишь за превышение пределов необходимого причинения вреда, хотя и встречаются редко, могут дезориентировать граждан, создать у них неправильное представление о содержании права на задержание преступника.

В конечном счете, это может привести к тому, что многие из опасения попасть на скамью подсудимых не будут использовать указанное право, а, следовательно, и выполнять свой моральный долг по задержанию преступника. Иногда очевидцы преступления и потерпевшие не принимают мер для задержания преступника или проявляют нерешительность, опасаясь, что за причинение задерживаемому того или иного вреда их будут привлекать к уголовной ответственности. Это является одной из причин недостаточного участия населения в борьбе с преступностью.

К сожалению не все знают о своем праве на задержание преступника, а многие если и знают, то недостаточно четко представляют себе условия и пределы правомерного причинения вреда преступнику с целью задержания. Чтобы установить насколько, граждане знают свои права в области борьбы с преступностью, среди населения была распространена анкета, в которой наряду с другими был такой вопрос:

«Согласно закону, действия граждан, направленные на задержание преступника, являются правомерными и не влекут ответственности, даже если

этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику. Было ли Вам известно об этом?»

29,8 % опрошенных ответило на этот вопрос отрицательно. Опрос этот производился в различных населенных пунктах России. То, что примерно 30 % граждан не знает о праве на задержание преступника, подтверждается также социологическими исследованиями, проведенными другими авторами.

Проведенный опрос населения показал также, что граждане знающие о предоставленном им законом праве на задержание преступника, не имеют четкого представления об условиях и пределах осуществления этого права и это в ряде случаев побуждает их отказаться от решительных действий из опасения оказаться на скамье подсудимых за причинение преступнику того или иного вреда.

Незнание гражданами своих прав в борьбе с преступностью или отсутствия у них конкретного представления о содержании этих прав, препятствует широкому вовлечению населения в борьбу с правонарушителями. Поэтому разъяснение этих прав является важным условием претворения в жизнь решений правительства, направленных на повышение активности граждан в предупреждение и пресечение преступлений.

Для выполнения этой задачи необходимо пропагандировать наше законодательство, показывать его действенность, его роль в охране интересов государства, общественности, отдельных лиц. Граждане должны знать о своем праве на задержание преступника, правильно понимать условия и пределы правомерного причинения вреда преступнику при задержании, иметь представление о том, в каких случаях наступает уголовная ответственность за превышение мер, необходимых для задержания, а также о наказуемости акта мести - самочинной расправы над преступником.

Работники государственных органов, ведущих борьбу с преступностью, должны строго соблюдать требования закона, определяя порядок задержания преступников, не допускать случаев необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности за причинение вреда преступнику, при его задержании, правильно разграничивать правомерное причинение такого вреда

и превышения, необходимых для задержания мер, являющимся уголовно наказуемым деянием, давать надлежащую юридическую оценку последнего.

Правовым основанием задержания преступника является совершенное им преступление. Задержание преступника - общественно полезное действие, которое способствует реализации принципа неотвратимости ответственности. Правом на задержание преступника обладают все лица, находящиеся на территории РФ. Но для ряда субъектов задержание является служебной обязанностью, уклонение от которой может повлечь ответственность, в том числе и уголовную¹.

Меры по задержанию передаче преступника органам власти порой сопровождаются причинением ему телесных повреждений, и даже смерти. На страницах печати в последние годы нередко появляются сообщения о том, что при захвате вооруженного преступника сотрудники правоохранительных органов вели стрельбу на поражение. Поскольку жизнь, здоровье и другие права любого лица, в том числе и преступника, охраняются законом, то естественно возникает вопрос о правомерности таких действий. УК, доктрина и судебная практика выработали ряд условий правомерности, как задержание преступника, так и причинение ему вреда.

Задержанию подлежит только явный очевидный преступник. При ошибке в личности задерживаемого или при неверной оценке совершенного им деяния, вопрос об уголовной ответственности лица, причинившего вред, решается, как и при мнимой обороне, по правилам о фактических ошибках.

Уголовно правовое задержание чаще всего применяется к лицам, которые совершили насильственные преступления, представляющие повышенную общественную опасность. В раннее существовавших правовых актов институт уголовно правового задержания не нашел должной разработки. В них не

¹ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Булгаков Н.Ю. Правомерность действий при задержании преступника по уголовному праву // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-3. С. 455-457.

указанно, при совершении, каких преступлений возможно уголовно правовое задержание.

В теории на этот счет имеются разные точки зрения. Например, М.И. Якубович полагает, что «задержание - это предварительный арест лица, подозреваемого в совершении преступления». В учебнике уголовного права под задержанием преступника понимается «...действия потерпевшего или других лиц совершенные с целью доставления его в соответствующие органы власти...».

Задержание распадается на две стадии:

принятие решения о нем;

задержание - физический захват;

Полицейский, получив приказ о задержании, не вправе обсуждать его обоснованность. При причинении же вреда имеется презумпция правильности приказа, а, следовательно, совпадение двух обстоятельств исключающих общественную опасность и противоправность деяния.

Институт вынужденного причинения вреда лицу, совершившего преступление, при его задержании, свое законодательное закрепление получил в новом УК РФ. Это имеет большое значение, с одной стороны, оно создает определенные гарантии от неосновательного привлечения к ответственности за такой вред, с другой - является гарантией для преступника от возможного самосуда и расправы.

Задержание лица, совершившего преступления является осуществлением права и выполнением моральной обязанности гражданина по пресечению противоправных действий и доставлению лиц в соответствующий орган власти. Вынужденное пресечение вреда лицу, совершившего преступления, является самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния. Поэтому нет необходимости приравнивать его к акту необходимой обороне, как было сделано в ч.2 п.3 постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г.

Задержание лица на месте совершенного им преступления совпадает с пресечением посягательства с его стороны и поэтому не выходит за пределы необходимой обороны. Если задержанный оказывает сопротивление, то оно перерастает в общественно опасное посягательство, либо его реальную угрозу, то сразу возникает право на необходимую оборону. Вред, причиненный посягающему в таких случаях оправдан состоянием необходимой обороны.

По общему правилу причинение тяжкого вреда здоровью задерживаемого возможно лишь в случае, если он совершил насильственное преступление или активно сопротивлялся. В последней ситуации задержание может перерасти в необходимую оборону¹.

И задержание преступника, и необходимая оборона часто имеют дело с одним и тем же лицом. Несмотря на значительное сходство этих институтов, Они различаются между собой по ряду параметров. Так, необходимая оборона реализуется при наличии посягательства, а задержание преступника - чаще всего после совершения преступных действий. Цель задержания - доставить преступника в орган власти и пресечь возможность совершения им других преступлений. При необходимой обороне, посягающий не всегда является субъектом преступления. При задержании лица, совершившего преступление, речь идет только о вменяемом лице, достигшем возраста уголовной ответственности. При необходимой обороне причинение вреда не единственное средство устранить грозящую опасность, а при задержании преступника единственное. Особенность задержания, отличающая его от необходимой обороны, состоит в том, что активно действует не преступник, а лицо предпринимающие меры к его задержанию. К необходимой обороне могут быть приравнены только те действия, которые совершены с целью задержания. Они по обстоятельствам должны быть необходимыми, то есть здесь задерживающий должен осознавать, что иного выхода нет.

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учеб. /под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014. С 24.

ГЛАВА 2 ПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

2.1 Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление - это один из сложных составов преступлений. Человек убивает другого человека не из-за собственно стремления лишить жизни себе подобного, а из-за несоизмерных мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Тема соразмерности здесь является ключевой. Предпринял ли он адекватные меры для задержания преступника или превысил грань дозволенного? Соответственно, должен он нести уголовную ответственность или подлежит оправданию?

Квалификация убийства как совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ), возможна лишь в ситуации, когда лишение жизни потерпевшего, совершившего ранее преступление, происходит при его задержании в целях его доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Важно, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является вынужденной, крайней, последней мерой, позволяющей доставить его в органы правопорядка и пресечь его дальнейшую преступную деятельность. Правом на задержание в равной мере обладают как сотрудники правоохранительных органов, так и частные лица.

Право на задержание лица, совершившего преступление, возникает по окончании этого преступления, когда задерживаемый уже не является активной, нападающей стороной. В силу этого причинение смерти потерпевшему до момента окончания совершаемого им преступления не

может подпадать под действие ч. 2 ст. 108 УК РФ, но при наличии к тому оснований может квалифицироваться по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Также по ч. 1 ст. 108 УК РФ следует квалифицировать причинение смерти, если, уклоняясь от задержания, лицо, совершившее преступление, совершает действия (например, применяет насилие), создающие право на необходимую оборону.

Субъективная сторона убийства, предусмотренного ст. 108 УК РФ, характеризуется виной в форме внезапно возникшего прямого или косвенного умысла.

Субъект должен осознавать не только факт лишения жизни потерпевшего, но и обстоятельства, связанные с задержанием.

Важное значение для правильной квалификации преступления по ст. 108 УК РФ имеет установление мотивов и целей. Они носят социально одобряемый, общественно полезный характер: мотив защиты, цель пресечения преступных действий и содействия правосудию. Иные мотивы и цели (например, месть) исключают ответственность по рассматриваемой статье и требуют квалификации содеянного по соответствующей части ст. 105 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, общий - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Так, приговором Черемушкинского районного суда гор. Москвы от 2 декабря 2016 года Ч. признан виновным в умышленном убийстве ***.

В апелляционной жалобе осужденный Ч. считает приговор суда незаконным и необоснованным, указывает, что вмененное ему преступление следует квалифицировать по ч. 2 ст. 108 УК РФ как убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в связи с тем, что перед этим *** со своим знакомым пытались угнать его автомашину, а также припаркованную рядом другую автомашину. Указанные им обстоятельства совершенного убийства *** не были приняты во внимание следствием и судом. Кроме этого, по его мнению, судом не учтены его явка с повинной, полное признание своей вины и раскаяние в

содеянном, положительную характеристику, семейное положение, ранее он не судим, и суд назначил чрезмерно суровое наказание. Кроме этого, удовлетворяя гражданский иск потерпевшей, суд не учел, что погибший *** сам совершил два преступления. Просит приговор суда отменить и отказать потерпевшей в удовлетворении гражданского иска.

Допрошенный в суде по обстоятельствам дела Ч. показал, что вечером 13 июля 2016 года он после работы пил пиво и находился у себя в квартире, расположенной на 1-м этаже дома ** по ул. ***. Около 22 часов 40 минут он услышал, как сработала сигнализация на его автомашине и, выглянув в окно квартиры, он увидел ранее незнакомых ему ***. и ***, которые пытались вскрыть его автомашину. Опасаясь, что они могут угнать автомашину, он выпрыгнул на улицу из окна квартиры, пытался догнать убежавших ***. и ***, а затем вернулся в свою квартиру, продолжая пить пиво. Примерно в 1 час 30 минут ночи он услышал звук вскрываемой автомашины, выглянув в окно, вновь увидел ***. и ***, находившихся в другой автомашине. После этого он взял на кухне два ножа, подбежал к этой автомашине, спросил у них документы, и когда проверял целостность личинки замка зажигания, ***. и ***. вышли из автомашины и стали убежать. Крикнув своей жене, чтобы она вызвала полицию, он стал преследовать ***. и ***. Около футбольного поля он догнал ***. и нанес ему удар в спину, после чего ***. присел на колени, а затем увидев, что тот пытается подняться, он пресекая такое поведение ***, ударил его ногой в лицо, и нанес ему еще один удар ножом в область груди. После этого он пытался догнать ***, но это ему не удалось и когда вернулся назад, то ***. на том месте уже не было. Возвращаясь домой, он по дороге выбросил нож, долго не мог успокоиться, гулял на улице, и когда позвонил жене, узнал, что в квартире находятся сотрудники полиции, которые спрашивали его. Он сообщил, что сам явится в полицию, и прибыв в ОМВД Коньково, рассказал сотрудникам полиции о случившемся и написал явку с повинной.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденного Ч. и его защитника, суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, обоснованно пришел к выводу об отсутствии в действиях Ч. признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, правильно квалифицировав его действия по ч. 1 ст. 105 УК РФ, как умышленное убийство ***, ставить под сомнение обоснованность принятого решения судебная коллегия не находит¹.

Российский законодатель ставит эти лица в строгие рамки условий, как, например, задержание лица, совершившего именно преступление. В силу установления ст. 49 Конституции РФ ни одно деяние не может считаться преступным, если это не признано судом, но ведь в момент задержания еще не известно, будет ли признано виновным задерживаемое лицо, т.е. фактически сотрудник правоохранительных органов в момент задержания за считанные секунды, в условиях стресса должен юридически грамотно квалифицировать деяние.

Важно отметить, что задержание с причинением вреда по УК РФ допускается только в отношении преступника (не правонарушителя), которым признается субъект преступления, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В последние годы наблюдается резкое повышение числа малолетних и несовершеннолетних подростков, совершающих общественно опасные деяния². Между тем некоторые психически больные склонны к совершению серийных насильственных посягательств. Несмотря на то, что данные лица не несут уголовной ответственности, их задержание необходимо для установления личности, определения возраста, установления всех признаков состава преступления в деянии, которое они совершили.

¹ Апелляционное определение по делу № 10-2750/2017 от 01.03.2017 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

² Мартынова С.И. Система ювенальной юстиции в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 1 (15). – С. 21.

Н.Г. Иванов уверен, что данные лица не подлежат задержанию ни при каких условиях, так как они не соответствуют статусу субъекта преступления¹.

С.Ф. Милюков², В.А. Блинников³ соответственно предлагают заменить понятие «лицо, совершившее преступление» на «лицо, подозреваемое в совершении преступления» либо «лицо, совершившее общественно опасное деяние». В.В. Сверчков не без оснований замечает, что в этом случае лицо «необходимо хотя бы признать подозреваемым в процессуальном порядке до начала его задержания»⁴.

С.В. Пархоменко не согласна с предлагаемыми наименованиями института: «если законодатель преследовал цель ограничить сферу применения института задержания только в отношении лиц, совершивших преступление, а не любое общественно опасное посягательство ... то не логичнее ли именно это обстоятельство отражать и в названии ст. 38 УК, и в ее содержании?»⁵.

Орехов В.В. относительно данной дискуссии высказывает такое мнение: «замена указанного понятия на иные привела бы к еще большим трудностям и ошибкам в реализации нормы о задержании преступника, поскольку предлагаемые понятия неопределенны и расплывчаты»¹. Нам представляется верной данная позиция.

Ряд дискуссионных вопросов в теории вызывает не совсем четкое определение в уголовном законе целей причинения вреда при задержании. К

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник для вузов. – М., 2013.– С. 81.

² Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. – СПб., 2014.– С. 92.

³ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: автореф. дис., д-ра. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002.– С. 17.

⁴ Сверчков В.В. Право человека на причинение защитительного вреда (нетрадиционный уголовно-правовой аспект) // «Черные дыры» в российском законодательстве // Юридический журнал. – 2016. – № 3.– С. 31.

⁵ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб., 2014.– С. 8.

числу таких вопросов относится следующая проблема: охватывается ли причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, причинение ему смерти?

Ю.М. Ткачевский высказал мнение о том, что «лишать жизни нельзя, ибо это исключает реализацию правосудия»². А.В. Наумов придерживается противоположной позиции, что «в исключительных случаях, когда находящийся на свободе преступник представляет угрозу жизни других людей, может быть признано правомерным и причинение ему смерти»³.

Пленум Верховного Суда в Постановлении № 19 в пунктах 10 и 18 разъяснил, что если задержание лица перерастает в необходимую оборону (для задерживаемого), то в этом случае причинение смерти задерживаемому возможно.

Также поднимается вопрос о том, образуют ли цели задержания лица в совокупности единую цель или все же они представляют собой отдельные взаимозависимые цели.

При этом некоторые ученые считают указание законодателя на единую цель (на это указывает союз «и») задержания погрешностью юридической техники.

Л.Н. Смирнова предлагает одну из целей (доставление лица, совершившего преступление, органам власти) считать «обязательной», а другую (пресечение возможности совершения задерживаемым новых преступлений) факультативным – «факультативной целью»¹.

К этой мысли может привести систематическое толкование ст. 38 УК РФ. О чем, например, может свидетельствовать наличие нормы, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное при

¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: 2016.– С. 121.

² Ткачевский Ю.М. Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 235.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций в 3 т. – Т. 1. Общая часть. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.– С. 214.

превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ). Наказывается субъект по ч. 2 ст. 108 УК РФ за то, что при достижении своей цели использовал не те средства.

Т.Ю. Орешкина приходит к другому выводу – что цель причинения вреда при задержании лица сформирована как комплексная, включающая две составляющие². Вывод о том, что лишь одна из целей обязательна, ей представляется неточным: предлагаемая иерархия целей не вытекает из положения ст. 38 УК (между ними союз «и»), скорее можно говорить о ближайшей и отдаленной цели.

Вместе с тем правильность указания в законе на обязательное наличие двух целей вызывает сомнения. В случае, когда можно усмотреть одновременное наличие двух целей деяния человека, нужно установить, какая из них является приоритетной. При характеристике деяния логично учитывать именно ее, ведь человек не может же в основу своего поведения положить сразу несколько разных по содержанию мотивов. Противоречие, заложенное в тексте ч. 1 ст. 38 УК РФ, можно было бы устранить путем замены союза «и» на союз «или», чтобы цели воспринимались как альтернативные.

Для характеристики превышения пределов причинения вреда, необходимых при задержании преступника, законодатель использует следующие формулировки: «явное несоответствие», «без необходимости явно чрезмерный», но не указывает точные критерии определения соответствия или несоответствия мер задержания и причиняемого задерживаемому вреда. Это указывает на то, что вопрос о соотношении – это всегда вопрос оценки конкретного случая задержания преступника.

Для признания факта правомерности или неправомерности причинения того или иного вреда задерживаемому необходима оценка характера и

¹ Смирнова Л.Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: дис. ... канд. юрид. Наук. – Томск, 2003.– С. 91.

² Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния : учеб. пособие. – М., 2016.– С. 76.

степени общественной опасности совершенного лицом преступления. Характер общественной опасности преступления определяется объектом посягательства, формой вины и категорией преступления (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления – обстоятельствами содеянного. Пленум Верховного суда в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 в пункте 22 указал судам, что «под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.)».

Вместе с тем, если обратить внимание на семантику словосочетания «явное несоответствие», то можно прийти в итоге к выводу, что все же законодатель допускает несоответствие, главное, чтобы оно не было «явным». И в этой связи представляется правильной позиция Э.Ф. Побегайло, что «недопустимо ограничение мер задержания условиями крайней необходимости, т.е. чтобы причиненный задерживаемому вред был менее значительным, по сравнению с характером и степенью опасности совершенного деяния»¹.

В заключение необходимо отметить, что имеются несовершенства в плане регулирования института задержания лица, совершившего преступление с причинением ему вреда. С точки зрения совершенствования законодательства существует необходимость в их преодолении, что подтверждается практическими данными.

¹ Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. – М., 1987. – С. 42.

2.2 Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Ст. 114 УК РФ, предусматривающая причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, фактически содержит в себе два самостоятельных состава преступления - действия, связанные с необходимой обороной, и действия, совершаемые для задержания лица, совершившего преступное деяние.

В данном случае для того, чтобы можно было говорить о привилегированном составе преступления, необходимо дать верную квалификацию содеянного, имея при этом четкое представление о содержании норм Общей части УК РФ о необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление (ст.ст. 37, 38 УК РФ).

Относительно задержания лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти выступает одним из средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и пресечения совершения им новых преступлений, поэтому причинение вреда здоровью в связи с данным мотивом признается законодателем привилегированным составом преступления.

В случае осуществления действий по задержанию лица, совершившего преступление, налицо мотив совершения правомерных действий по пресечению преступления и передаче преступника в руки правоохранительных органов, но в связи с какими-либо обстоятельствами виновное лицо не смогло осуществить задуманное, не причинив вреда преступнику, и его действия образовали состав преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ, выражается в форме активных действий, состоящих в превышении мер,

необходимых для задержания лица, совершившего преступление, альтернативных последствий в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью и причинной связи между ними.

Субъективная сторона выражена виной в форме внезапно возникшего прямого или косвенного умысла; особое значение при квалификации имеют мотивы и цели причинения вреда.

Субъект преступления общий - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Им могут выступать как лица, в чьи служебные обязанности входит задержание лиц, совершивших преступления, и частные лица (ч. 2 ст. 114 УК РФ).

Так, Сухарев В.В. умышленно причинил ФИОб тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, совершенный с применением предмета, используемого в качестве оружия, при следующих обстоятельствах.

Сухарев В.В. ДД.ММ.ГГГГ, около 01.00 часа, находясь в <адрес>, на почве личных неприязненных отношений, возникших после того, как ФИОб с применением ножа в конторе такси «Круиз», похитил два служебных мобильных телефона, действуя умышленно с целью возврата похищенных телефонов и причинения вреда здоровью ФИОб, остановив напротив магазина «Ритуальные услуги» по <адрес>, автомобиль «Дэу-Нексия», государственный регистрационный знак № в котором находился ФИОб, и вооружившись деревянной битой, взятой в салоне своего автомобиля ВАЗ-2106, государственный регистрационный знак №, воспользовавшись тем, что между ФИОб и лицом , в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела, на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, происходит драка, нанес сзади ФИОб не менее пяти ударов по спине и волосистой части головы. После чего, ФИОб, держа в руке нож, стал убегать от Сухарева В.В. Сухарев В.В., продолжая свои умышленные преступные действия, с целью возврата похищенных сотовых телефонов, стал преследовать убегающего от него ФИОб и, догнав его на перекрестке пер. Комарова и <адрес>, умышленно нанес деревянной битой, повернувшись к нему лицом ФИОб,

сверху вниз, один удар в область волосистой части головы слева, в результате которого ФИОб потерял сознание и упал на землю спиной вниз. Своими преступными действиями Сухарев В.В. причинил ФИОб телесные повреждения в виде: тупой травмы головы (закрытая черепно-мозговая травма), включающей в свой комплекс вдавленный перелом костей свода черепа в теменно-височной области слева, ушиба головного мозга тяжелой степени тяжести (локализирующегося в области левой лобной доли головного мозга), эпидуральной гематомы слева (кровоизлияние между костями черепа и твердой мозговой оболочкой), множественных ссадин и кровоподтеков лица и волосистой части головы слева, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Доводы подсудимого и стороны защиты о том, что Сухарев В.В. причинил ФИОб тяжкий вред здоровью при превышении мер , необходимых для задержания лица , совершившего преступление, опровергаются приведенными выше доказательствами.

Действительно часть 2 ст.38 УК РФ – устанавливает, что превышением мер, необходимых для задержания лица , совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания , когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. А как указано в ч.1 данной статьи - не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Как указал Верховный Суд РФ в п.18 постановления Пленума - задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при

отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений. А в п. 21, названного постановления Пленума ВС РФ, указывается, что при разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо.

По смыслу уголовного закона, целями задержания является доставление лица органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений. Наличие таких целей позволяет отграничить правомерное причинение вреда от незаконного. Нельзя исключать, что действия по задержанию преступника могут быть предприняты для достижения иных целей, например для самосуда или отобрания похищенного имущества. В этом случае они теряют правомерный характер и квалифицируются как умышленное преступление против личности на общих основаниях.

Из анализа вышеприведенных норм следует, что задержание лица, совершившего преступление должно производиться только с целью доставления органам власти и пресечения возможности совершения лицом новых преступлений. Таковых обстоятельств по настоящему уголовному делу не имеется.

Как видно из показаний самого подсудимого Сухарева в суде, оглашенных показаний свидетеля ФИО7, свидетеля ФИО8, ФИО12, а также показаний ФИО7 в суде, целью преследования ФИО6 подсудимым было не его задержание в целях доставления в органы власти и пресечение возможной его дальнейшей преступной деятельности, а возвращение похищенных из диспетчерской такси ФИО20 сотовых телефонов, что исключает возможность квалификации действий подсудимого по ч.2 ст.114 УК РФ. В суде с достаточной полнотой установлено, что ни подсудимым

Сухаревым В.В., ни свидетелем ФИО7, ни свидетелем ФИО12 не предпринимались меры по сообщению в органы власти о совершенном ФИО20 нападении и хищении сотовых телефонов, что следует, в том числе и из копии протокола принятия устного заявления о преступлении от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которого о совершении разбойного нападения ФИО12 сообщила в органы полиции ДД.ММ.ГГГГ, уже находясь в кабинете № МО МВД России «Карталинский»¹.

Р. был осужден приговором Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 25 июня 2015 года по ч. 2 ст. 114 УК РФ за то, что 11 марта 2012 года, являясь сотрудником органа внутренних дел -

ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, находясь на площади у АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, при исполнении служебных обязанностей, с целью доставления в отдел полиции применил физическую силу к Д., подозреваемому в угоне автомобиля «Б.», и оказавшему неповиновение сотрудникам полиции. При этом, согласно приговору он, загибая Д. руку за спину, превысил меры, необходимые для задержания, и умышленно причинил ему вред здоровью средней тяжести в виде изолированного перелома венечного отростка правой локтевой кости².

Б.О. признан виновным в совершении (03 августа 2013 г. не позднее ** часа ** минуты примерно в 30 метрах от дома ** по ул. А.П. в г. Москве, в лесополосе) умышленного причинения (К.В.В. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений) тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В апелляционных жалобах осужденный Б.О. выражает несогласие с приговором, просит его отменить, уголовное дело направить на новое

¹ Дело № 1-122/2016 из архива Карталинского городского суда Челябинской области от 30 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Постановление Президиума Ростовского областного суда от 07.04.2016 №44у-72/2016 //Доступ из СПС Консультант плюс.

расследование, в ходе которого переqualificировать его действия с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. ст. 113, 114 УК РФ. Утверждает, что преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, не совершал, по делу не добыто доказательств совершения им этого преступления. Уголовное дело в отношении него сфабриковано оперуполномоченным П.Р.С., следователями К.А.М. и П.Б.Ю. на основе ложных показаний сотрудников полиции Б.А.В., Г.Р.А., А.А.А., которые убили К.В.В., а оговорили в этом его. Дело расследовалось незаконными методами с нарушениями УПК и УК РФ. При этом, следователь П. совершил преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 299, ч. ч. 1 - 3 ст. 301, ч. ч. 2 - 4 ст. 303 УК РФ. Были нарушены его права, предусмотренные ст. ст. 74, 75, 76, 77 УПК РФ, оперуполномоченным П.Р.С. и следователем К.А.М. ему было отказано в даче показаний. Следствием не были приняты во внимание его показания о происшедшем, о незаконном задержании его в качестве подозреваемого и избиении сотрудниками полиции. ** августа 2014 г. не позднее ** часов на детской площадке у дома ** по ул. А.П. его ограбили и избили двое неизвестных ему мужчин, одним из которых был К.В.В., после чего тот скрылся с в лесу. Он сопротивлялся нападению, защищая свое имущество, здоровье и жизнь. При этом, ему были причинены материальный ущерб на сумму ***** рублей и тяжкие телесные повреждения, что подтверждается медицинскими документами. В результате его ходатайств и требований ** января 2014 г. по факту его ограбления и избиения К.В.В. и его соучастником «А.», следователем П. было вынесено постановление о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела и СО ОМВД России по району Кунцево г. Москвы 03 мая 2014 г. было возбуждено уголовное дело по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по которому он проходит потерпевшим. К смерти К.В.В. он не имеет отношения. Адвокат Сейнароев Р.Б., на защиту которого он не давал согласия, помогал следователю К.А.М. фабриковать материалы уголовного дела по предъявлению ему обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ и по его допросам. Не был допрошен свидетель защиты С.Г.В., который, согласно

показаниям Б.А.В., Г.Р.А. и А.А.А., сообщил о совершенном у д. ** по ул. А.П. преступлении и проводил их на место преступления, и который мог подтвердить его невиновность и изобличить сотрудников полиции в его оговоре. Из рассказа С.Г. его защитнику адвокату Мосия Э.К. видно, что в ** часа ** минут К.В.В. был уже мертв. С.Г.В. согласился дать показания в суде после отпуска, из которого он вернется 10 мая. Несмотря на его ходатайства о допросе С.Г.В., судья Юдина А.М. 8 мая вынесла приговор. Несмотря на его ходатайства свидетели Б.А.В., Г.Р.А. и А.А.А. не были допрошены в судебном заседании.

Совершение Б.О. общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания подтверждается исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами, при собирании и проверке которых не были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе, положений статей 85 - 88 УПК РФ, которые давали бы основания для признания их недопустимыми.

Так, из положенных в основу приговора показаний свидетелей Б.А.В., Г.Р.А. и А.А.А., сотрудников полиции ОМВД России по району К. г. Москвы, видно, что примерно в 00 часов 50-51 минуту 03 августа 2013 г. от дежурного по ОМВД к ним поступило сообщение о криках в лесопарковой зоне вблизи дома ** по ул. А.П. в г. Москве. Через несколько минут они прибыли к этому дому и проследовали в лесопарковую зону, где обнаружили ранее им незнакомых К.В.А. и Б.О., К. лежал на земле, а Б.О. стоял над ним и наносил К.В.В. удар длинной палкой. Они крикнули Б.О.: «Стой!». Б.О. бросил палку и пытался убежать, но был задержан. К.В.В. вызвали наряд «Скорой медицинской помощи», врач которого констатировал смерть К.В.В.

В приговоре суд убедительно мотивировал наличие у Б.О. умысла на причинение К.В.В. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

В то же время, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в

приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, что повлекло неправильное применение уголовного закона.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд, без достаточных на то оснований, квалифицировал действия Б.О. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Между тем, из показаний Б.О. следует, что после совместного распития спиртных напитков с ранее ему незнакомыми К.В.В. и мужчиной по имени «А.», те вырвали у него из рук сумку, в которой находились денежные средства на сумму ***** рублей, и подвергли его избиению, после чего К.В.В. с его сумкой убежал в сторону лесного массива, а он пробежал за ним, чтобы вернуть свое имущество.

Из этих показаний Б.О. следователь П.Д.Ю. усмотрел в действиях К.В.В. и неизвестного мужчины по имени «А.» в отношении Б.О. признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ и 27 января 2014 г. вынес постановление о выделении на основании ст. 155 УПК РФ из настоящего уголовного дела материалов в отдельное производство, по которым следователем СО ОМВД России по району Кунцево г. Москвы Ю.О.И. 03 мая 2014 г. было возбуждено уголовное дело N 149405 по признакам преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Суд первой инстанции исследовал указанные постановления следователей, однако не дал им соответствующей оценки.

Как видно из представленного прокурором суду апелляционной инстанции копии постановления о приостановлении предварительного следствия, 03 июля 2014 г. следователь Ю.О.И. вынесла постановление, в котором пришла к выводу, что 02 августа 2013 г. примерно в 22 часа у дома 42 по ул. А.П. в г. Москве неустановленными лицами в отношении Б.О. было совершено преступление, предусмотренное п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и которым предварительное следствие по уголовному делу N 149405 было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Вышеуказанные постановления имеют юридическую силу, поэтому, судебная коллегия не может не согласиться с выводами следователей П.Д.Ю. и Ю.А.И., изложенными в этих постановлениях и считает, что в отношении Б.О. К.В.В. и его соучастником было совершено преступление, в связи с чем деяние Б.О., в отношении К.В.В. подлежит квалификации по ч. 2 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление¹.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. При эксцессе задержания умысел чаще косвенный, так как цель виновного заключается не в причинении вреда, а в доставлении подозреваемого в компетентные органы с целью дальнейшего применения к нему мер уголовной ответственности.

2.3 Разграничение причинения вреда при задержании и других обстоятельств

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, вместе с институтом необходимой обороны входит в систему обстоятельств, исключающих преступность деяния. Длительное время судебная практика оценивала правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление по аналогии с правилами о необходимой обороне. Лишь в УК РФ 1996 г. институт причинения вреда, при задержании лица, совершившего преступление получил самостоятельное закрепление и правовую регламентацию. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, тесно связано с необходимой обороной. Оба института имеют общественно полезный характер, который заключается в

¹ Апелляционное определение по делу № 10-10605 от 16.09.2014 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

предотвращении и пресечении общественно опасных посягательств и преступлений.

Объединяющим признаком рассматриваемых институтов является причинение вреда лицу, совершающему или совершившему преступление, а не третьим лицам, что недопустимо. Правом на необходимую оборону и причинение вреда, при задержании лица обладают любые лица, вне зависимости от профессиональной или иной подготовки, а также от служебного положения.

Также, при необходимой обороне или причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление поведение лица, реализующего право на необходимую оборону или задержание преступника, сопряжено с причинением вреда интересам, в обычных условиях охраняемых уголовным законом.

Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если насилие в отношении правонарушителя применяется в других целях, например с целью расправы, мести, то и ответственность лицо будет нести как за преступление против личности. Задерживающий должен осознавать, что задержание реально только с помощью избранного им метода, и этот метод принесет наименьший вред.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне, т.е. по ст. 37 УК РФ.

Как необходимая оборона, так и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление формируют правосознание граждан, дают им возможность противодействовать, участвовать в задержании преступников, что бесспорно сводится к взаимодействию их с правоохранительными органами с целью установления порядка. Также данные правовые институты подпитывают не закрепленный в УК РФ принцип неотвратимости ответственности, каждое лицо, совершившее преступление, сможет понести уголовную ответственность только после его задержания и доставления в органы власти.

Следующее сходство состоит в том, что по характеру гражданско-правовых последствий вред, причиненный лицу, совершившему преступление, при его задержании или в состоянии необходимой обороны возмещению не подлежит. Превышение пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда¹.

Различие, во-первых, состоит в основаниях реализации данных уголовно-правовых институтов. Основанием необходимой обороны является любое общественно опасное посягательство. Основанием применения мер задержания – только преступное посягательство².

Во-вторых, различие состоит в целях, реализуемых при осуществлении права на оборону или причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Действия субъекта необходимой обороны имеют своей целью защиту охраняемых уголовным законом благ. При применении мер задержания целью является доставление лица,

¹ Классен А.Н., Якуньков М.А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. –2006.– № 13.– С. 102.

² Пархоменко, С.В. Вопросы квалификации деяний, предусмотренных главой 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации: учебно-практ. пособие / С. В. Пархоменко. - Иркутск: Изд-во ИИПКПР ГП РФ,– 2004. – С. 24.

совершившего преступление, в органы власти и пресечение совершения им новых преступлений.

В-третьих, состояние необходимой обороны устраняется вместе с прекращением общественно-опасного посягательства, а право на причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление, сохраняется и после совершения преступления.

В-четвертых, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является вынужденной мерой, то есть применяется в ситуациях, когда иными действиями задержать лицо не удастся, а необходимая оборона допустима и при наличии возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Проанализировав сходства и различия института необходимой обороны и института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, можно прийти к выводу о более широком объеме правомочий у лица, находящегося в состоянии необходимой обороны по сравнению с лицом, осуществляющим задержание преступника. Это подтверждается также более совершенными законодательными положениями, касающихся института необходимой обороны, суженной сферой превышения пределов необходимой обороны и, соответственно, более мягкими санкциями за превышение пределов необходимой обороны.

Возникают проблемы и при разграничении причинения вреда при задержании лица от крайней необходимости.

Крайняя необходимость - это такое положение лица, когда оно вынуждено для предотвращения значительного вреда одним охраняемым законом интересам причинить менее значительный вред другим охраняемым законом интересам.

В теории уголовного права условия правомерности крайней необходимости традиционно делятся на относящиеся к грозящей опасности и относящиеся к защите. Е.В. Благов рассматривает условия правомерности

деяний в состоянии крайней необходимости через призму признаков, поделенных на три группы: 1) те, которые относятся к угрожающей опасности; 2) признаки, относящиеся к устранению опасности; 3) признаки, относящиеся к причиняемому вреду¹.

Признаки (условия) правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, во-первых, являются определяющими опасность и наличие состояния крайней необходимости, также характеризуют действия, направленные на устранение опасности; во-вторых, причинение вреда для устранения опасности будет непроступным в случае, если эти условия (признаки), обуславливающие состояние крайней необходимости и деяние, устраняющие опасность, имеются в совокупности. Деяние, которое причиняет вред в состоянии крайней необходимости, будет правомерным при условии, что предотвращенный вред будет более значительным, чем причиненный, или неправомерным, когда предотвращенный вред будет менее значительным, чем причиненный, в случае, если лицо умышленно относилось к наступившим последствиям.

В современном законодательстве существует пробел относительно определения понятия пределов правомерности крайней необходимости, что влечет за собой отрицательные последствия не только уголовно-правового, криминологического, но и социального характера.

Под превышением пределов крайней необходимости понимается ситуация, в которой лицо допускает нарушение условий правомерности, выходя за допустимые границы общепринятых правил поведения в обществе. Традиционно выделяются пределы правомерности причинения допустимого вреда и временные пределы. Относительно пределов правомерности причинения допустимого вреда интересным является распространенное в литературе мнение, что вред не обязательно должен быть вредом наименьшим. С этим мнением нельзя согласиться. Лицо, оказавшееся в

¹ Благов Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России, – 2015. – № 1. – С. 62.

состоянии крайней необходимости, должно стремиться к причинению наиболее разумно необходимого вреда. Разумно необходимый вред - это наиболее выгодный вред¹.

Решая вопрос о допустимости причинения вреда, возникает проблема конкуренции столкновения правоохраняемых благ и интересов. Сложно разрешить ситуации, когда имеется незначительный перевес одного блага по отношению к другому. Обозначить приоритет ценности в каждом случае - одна из сложнейших задач. Причиненный вред должен быть своевременным. В уголовном законе не установлено четких временных пределов крайней необходимости. При превышении пределов допустимости обстоятельство крайней необходимости влияет на уголовную ответственность, смягчая наказание. Часть 2 статьи 39 УК РФ предполагает, что, если при устранении опасности другим интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный, причинитель вреда в случае умышленных действий должен нести ответственность на общих основаниях. С таким решением согласиться трудно. Безусловно, лицо должно нести ответственность, но по общим ли основаниям?

Требование о причинении вреда только лицу, совершившему преступление, а не иным лицам, означает, что институтом задержания (в отличие от необходимой обороны) не охватывается причинение вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние и не подлежащему уголовной ответственности в силу невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности. Не распространяются правила о причинении вреда при задержании и на лиц, не причастных к совершению преступления, но находящихся вблизи от задерживаемого. Вред, причиненный таким посторонним лицам, например, при применении огнестрельного оружия для задержания преступника, может, в зависимости от ситуации, рассматриваться

¹ Шаповалов В.В. О крайней необходимости как обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество, -2016.- № 4.- С. 17.

или по правилам крайней необходимости или обоснованного риска, или как неосторожное преступление.

Причинение смерти при задержании лица, совершившего преступление, нормой о задержании преступника не охватывается, поскольку при таком исходе невыполнима специальная цель задержания - доставить лицо органам власти. Вместе с тем причинение смерти при задержании преступника, совершившего особо тяжкие насильственные преступления, при определённых условиях может быть рассмотрено с точки зрения крайней необходимости, если при этом выполнены все её условия, предусмотренные законом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В число обстоятельств, исключающих преступность деяний, законодатель впервые включил причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). Для установления правомерности причиненного вреда были определены обязательные признаки. К числу последних относится соблюдение мер, необходимых для причинения вреда, в случае превышения которых лицо привлекается к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 2 ст. 38 УК РФ превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам его задержания, когда без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред. Чрезмерный вред задерживаемому может быть только умышленным.

Исходя из содержания уголовного закона, что определено положениями уголовной политики, для констатации превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, требуется установить следующее:

- явное несоответствие причиненного вреда лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности этого преступления;
- явное несоответствие причиненного вреда лицу, совершившему преступление, обстоятельствам задержания, когда лицу причинен явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред;
- умышленный характер причиненного лицу вреда.

Норма о задержании для наиболее эффективного применения должна содержать указание на круг субъектов, имеющих право осуществлять задержание лица, совершившего преступление, с причинением вреда.

Поэтому мы считаем целесообразным дополнить норму ч. 3 ст. 38 УК РФ следующим положением: «Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют в равной мере все лица независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения».

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, тесно связано с необходимой обороной.

Различие, во-первых, состоит в основаниях реализации данных уголовно-правовых институтов. Основанием необходимой обороны является любое общественно опасное посягательство. Основанием применения мер задержания – только преступное посягательство.

Во-вторых, различие состоит в целях, реализуемых при осуществлении права на оборону или причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Действия субъекта необходимой обороны имеют своей целью защиту охраняемых уголовным законом благ. При применении мер задержания целью является доставление лица, совершившего преступление, в органы власти и пресечение совершения им новых преступлений.

В-третьих, состояние необходимой обороны устраняется вместе с прекращением общественно-опасного посягательства, а право на причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление, сохраняется и после совершения преступления.

В-четвертых, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является вынужденной мерой, то есть применяется в ситуациях, когда иными действиями задержать лицо не удастся, а необходимая оборона допустима и при наличии возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Проанализировав сходства и различия института необходимой обороны и института причинения вреда при задержании лица, совершившего

преступление, можно прийти к выводу о более широком объеме правомочий у лица, находящегося в состоянии необходимой обороны по сравнению с лицом, осуществляющим задержание преступника. Это подтверждается также более совершенными законодательными положениями, касающихся института необходимой обороны, суженной сферой превышения пределов необходимой обороны и, соответственно, более мягкими санкциями за превышение пределов необходимой обороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 900.
4. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р редакции 1926 года» от 22 ноября. 1926 г. (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

Раздел 2 Литература

5. Агамиров К.В. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Знание. 2017. № 2-2 (42). С. 105-108.
6. Афондинов В. Проблемы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 2 (21). С. 91.
7. Благоев Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России, 2015. № 1. С. 62.

8. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Блинников В.А. Н. Новгород, 2002. 17 с.
9. Гарбатович Д.А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: алгоритм квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 2. С. 69-75.
10. Дементьев Д.Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 327-330.
11. Деминова В.Ю. Актуальные проблемы законодательного регулирования института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2016. № 13. С. 309-312.
12. Звечаровский И. Э. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. 2013. № 1. С. 30.
13. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник для вузов. М., 2013. 322 с.
14. Ишмухаметова В. Состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2 (39). С. 220.
15. Классен А. Н., Якуньков М. А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 102.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейным приложением материалов / под. ред. А.И. Рагога. М.: Проспект, 2010. 452 с.

17. Кутафина Н.В., Медведев И.Н. Тромбоцитарная агрегация у клинически здоровых лиц второго зрелого возраста, проживающих в Курском регионе // Успехи геронтологии. 2015. Т. 28, № 2. С. 321.
18. Лобанова Л. Проблемы законодательной регламентации целей правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 11. С. 96.
19. Мальцев В. В., Стрилец О. В. Уголовный кодекс Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 61.
20. Мартынова С.И. Система ювенальной юстиции в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 1 15 С.
21. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2014. 150 с.
22. Милюков, С. Ф., Сиятскова, Л. Л. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты : монография. Н.-Новгород, 2005. 210 с.
23. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций в 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 214с.
24. Некоторые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. А.А. Ахматгатин. Вестник Восточно - Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2012. № 3 С. 22.
25. Некоторые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Иванов А.К. В книге: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательных технологии. Материалы девятнадцатой всероссийской научно - методической конференции. Восточно - Сибирский институт МВД России. Редакционная коллегия: Карнович С.А., Жигалов Н.Ю., Капустюк П.А.,

- Деменченков О.Г., Гальцев С.А., Гольчевский В.Ф., Грибунов О.П., Каримова Т.С., Павлюченкова Н.В., Синиченко В.В., Побережная Е.И.. 2014. 275 с.
26. Никуленко А.В. Насущные вопросы применения ст. 38 УК РФ и её возможности в противодействии преступности // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-3. С. 107-115.
27. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2016. 121 с.
28. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учеб. пособие. М., 2016. 76 с.
29. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2014. 89 с.
30. Пархоменко, С. В. Вопросы квалификации деяний, предусмотренных главой 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации: учебно-практ. пособие / С. В. Пархоменко. Иркутск: Изд-во ИИПКПР ГП РФ, 2004. 211 с.
31. Перфильева В.А. К вопросу о соотношении институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 5 С. 12.
32. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. 142 с.
33. Проблемы законодательного регулирования правоприменительной практики применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Медведицкова Л.В. В сборнике: актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Материалы международной научно - практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо - кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно - исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо -

- Кавказскому федеральному округу); НОУ ВПО «Северо - Кавказский гуманитарно - технический институт». 2015 г. 340 с.
34. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Малько М.Е., Шиенкова А.С. В сборнике: Соблюдение прав человека деятельности сотрудников органов внутренних дел. Материалы III Всероссийской заочной конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015 г. 178 с.
 35. Российское уголовное право. Общая часть: учеб. /под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014. 274 с.
 36. Русская Правда // Электронная библиотека ист. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/EP/index.html> [дата обращения: 11.04.2020).
 37. Рыбак А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Юристы - Правоведь. 2012. № 3(52). С. 27.
 38. Сверчков В.В. Право человека на причинение защитительного вреда (нетрадиционный уголовно-правовой аспект) // «Черные дыры» в российском законодательстве: Юридический журнал. 2016. № 3. С. 31.
 39. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Булгаков Н.Ю. Правомерность действий при задержании преступника по уголовному праву // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-3. С. 455-457.
 40. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству европейских государств // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2015. 404 с.
 41. Смирнова Л.Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: дис. ... канд. юрид. Наук. – Томск, 2003. 91 с.

42. Стрилец О.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельное обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 163-168.
43. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2016. 282 с.
44. Ткачевский Ю.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. 235 с.
45. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2009. 118 с.
46. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2015. 131 с.
47. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. – М, 2014. 95 с.
48. Уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 210 с.
49. Усачёва А.П. Характеристика привилегированных видов причинения вреда здоровью в российском уголовном законодательстве // Наука вчера, сегодня, завтра. 2016. № 7 (29). С. 206-212.
50. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III: Рим / под ред. В. В. Струве. М., 1953. 210 с.
51. Шаповалов В.В. О крайней необходимости как обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество, 2016. № 4. С. 17.

52. Шахбазов Р.Ф. К вопросу о дифференциации наказания за террористический акт и пособничество в его совершении // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11-4. С. 273.
53. Эркенов Х.А. Проблема ответственности при крайней необходимости // Отечественная юриспруденция. 2017.Т. 1. № 5 (19). С. 97-100.

Раздел 3 Постановление высших судебных инстанций и материалы
юридической практики

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
56. Апелляционное определение по делу №10-10605 от 16.09.2014 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.
57. Постановление президиума по делу № 44-У-231/2015 от 11.11.2015 Свердловского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.
58. Постановление Президиума № 44у-72/2016 от 07.04.2016 Ростовского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.
59. Приговор № 1-122/2016 от 30 июня 2016 г. Карталинского городского суда Челябинской области - <http://sudact.ru>.
60. Апелляционное определение по делу № 10-2750/2017 от 01.03.2017 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.